

4. История Института в лицах: посвящается 95-летию Института содержания и методов обучения Российской академии образования / сост. Н. Ф. Виноградова; под ред. С. В. Ивановой. – М.: Вентана-Граф; Рос. учеб., 2018. – 152 с.

(Дата подачи: 07.02.2023 г.)

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. V. Stvolygin

Belarusian State University, Minsk

УДК 355.212.3(470)

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКИХ МЕННОНИТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

OBLIGATORY SERVICE OF THE RUSSIAN MENNONITES DURING THE FIRST WORLD WAR

В статье освещаются основные результаты изучения проблемы обязательной службы российских меннонитов в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется рассмотрению законодательного закрепления и реализации особого порядка прохождения обязательной службы меннонитами в военное время, отношению части русского общества к привилегиям меннонитов при отбывании ими воинской повинности.

Ключевые слова: Первая мировая война; воинская повинность; альтернативная гражданская служба; обязательная служба российских меннонитов.

The article highlights the main results of a comparative analysis of the main models of alternative service in the late XIX – early XXI centuries. Religious, European and Asian models of alternative service are studied as the main ones. The main criteria of the study were the grounds for replacing military service with alternative service, the place and duration of its passage.

Key words: World War I; military service; alternative civilian service; obligatory service of Russian Mennonites.

Проведение Россией специальной военной операции в Украине, последовавшее за этим обострение военно-политической обстановки в Восточной Европе неизбежно привели к нарастанию военно-политической напряженности в Республике Беларусь. Данные обстоятельства настойчиво требуют соответствующего изучения и принятия ряда превентивных мер, направленных на повышение обороноспособности нашей страны. В числе этих мер – отношение к отказам граждан вследствие убеждений от военной службы, организация альтернативной службы в условия проведения мобилизационных мероприятий, а также в ходе ведения боевых действий и/или подготовки к ним.

Проведение в России частичной мобилизации в рамках специальной военной операции выявило ряд узких мест в организации альтернативной гражданской службы. Возможность замены военной службы альтернатив-

ной гражданской службой, если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию граждан, закреплена в Конституции Российской Федерации. Если не вдаваться в детали, то ключевая проблема может быть обозначена как возможность подлежащих мобилизации граждан вместо соответствующей подготовки и участия в боевых действиях в Украине проходить альтернативную гражданскую службу. Логично предположить, что в качестве возможного варианта решения данной проблемы может рассматриваться приостановка действия института альтернативной гражданской службы на время ведения боевых действий. Этот вариант безусловно лучше, чем правовой вакуум, ведущий к росту числа уклонений от военной службы и дискредитации самой идеи альтернативной гражданской службы. Однако, если принять во внимание соответствующий исторический опыт, этот вариант решения проблемы не представляется оптимальным. Обозначенная выше проблема функционирования института альтернативной гражданской службы в условиях проведения мобилизационных мероприятий различного уровня является актуальной не только для России, но и для Беларуси, поскольку Конституция Республики Беларусь (ст. 57), гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной.

Отечественный исторический опыт, также, как и зарубежный, свидетельствует о том, что во все времена были люди, отказывающиеся брать в руки оружие, вследствие своих пацифистских убеждений. При этом они были готовы за свои убеждения нести не только еще большие тяготы и лишения, чем на военной службе, но и подвергаться суровому уголовному преследованию. Численность и организованность таких идейных отказников могла варьироваться. Так или иначе государства вынуждены были с этим считаться и решать проблему не только через ужесточение наказания отказников от военной службы, но и через определенные послабления для них. К примеру, в Российской империи, начиная с 1874 г., за меннонитами¹, переселившимися на российские земли, официально признавалось право на отказ от воинской повинности вследствие их религиозных убеждений и замену военной службы обязательной службой (так тогда называлась альтернативная служба). Таким образом к моменту начала Первой мировой войны в Российской империи институт обязательной службы

¹ Меннониты — одна из протестантских деноминаций, образовавшаяся в первой половине XVI в. в Голландии и называющаяся так по имени одного из ее основателей Симона Менно. В мировой истории меннониты, наряду с квакерами, выступают как самые старые, известные и последовательные сторонники религиозного пацифизма. Попытки властей государств, где проживали меннониты, заставить их нести воинскую повинность, приводили к тому, что меннониты массово эмигрировали в другие страны. Во второй половине XVIII в. группы меннонитов отправились в Российскую империю по приглашению русского правительства Екатерины II, предложившего меннонитам существенные правовые и экономические привилегии, в том числе и безвозмездное освобождение от военной службы.

меннонитов существовал около 40 лет. Несмотря на то, что право на замену воинской повинности вследствие пацифистских религиозных убеждений в Российской империи предоставлялось исключительно меннонитам, следует особо подчеркнуть, что существование подобной льготы в подавляющем большинстве других европейских странах отсутствовало. Так такие важнейшие европейские государства того времени как Германия, Австрия, Франция «... в принципе не освобождают от отбывания воинской повинности лиц, которые считают грехом войну и употребление оружия против человека» [1, л. 28].

Начало существования в Российской империи института обязательной (альтернативной) службы меннонитов обусловлено военной реформой Александра III, предполагавшей принципиальное изменение системы комплектования вооруженных сил России – замену рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью. Данное изменение было узаконено введением в действие Устава о воинской повинности (Высочайше утвержденного 1 января 1874 г.). Узнав о готовящихся нововведениях в вопросах отбывания воинской повинности, упраздняющих обещанную меннонитам при переселении в Россию привилегию безвозмездного освобождения от военной службы, часть из них выбрала путь эмиграции в страны Северной Америки, где они были тепло встречены должностными лицами, знающими об успехах меннонитов в хозяйственной деятельности, получили от них необходимые заверения в том, что для меннонитов в этих странах будут созданы все необходимые условия. В 70-х гг. XIX в. из России уезжали целые села меннонитов. В общей сложности эмигрировала приблизительно 1/3 всех меннонитов, проживавших в России [2, л. 58]. В дальнейшем компромиссное решение было найдено, так как массовый отъезд меннонитов из страны и экономические последствия этого правительство не устраивали. Поправки, отражающие характер компромисса с меннонитами относительно отбывания всесословной воинской повинности, в итоге были зафиксированы в 1875 г. в приложении к статье 157 Устава о воинской повинности 1874 г. Местами прохождения меннонитами обязательной службы определялись: мастерские морского ведомства, пожарные команды и особые подвижные команды лесного ведомства [3]. Лесные команды изначально предназначались для разведения лесов на юге России. Меннониты, проходившие обязательную службу, официально именовались обязанными рабочими.

С учетом рассматриваемой в статье проблемы принципиальное значение имеет ряд особенностей достигнутого соглашения об отбывании воинской повинности меннонитами между ними и российским правительством. Во-первых, заблаговременно была узаконена специфика прохождения обязательной службы меннонитами в военное время. Если в мирное время основным, а с 1879 г. единственным местом прохождения обязательной службы меннонитами были лесные команды, то в случае войны меннониты могли быть направлены для прохождения обязательной службы в мастер-

ские военного ведомства и пожарные команды [4, с. 190–191]. Во-вторых, даже в военное время меннониты по-прежнему находились в ведении гражданского ведомства – Министерства Государственных Имуществ. Это означало, что распределением меннонитов-обязанных рабочих даже во время ведения войны занималось не военное, а сугубо гражданское ведомство. В-третьих, право на замену военной службы альтернативной обязательной службой предоставлялось только меннонитам, переселившимся в Россию и лицам, принявшим учение меннонитов, до 1875 г., т. е. до введения в действие поправок к Уставу о воинской повинности 1874 г.

Изучение источников, освещающих ход Первой мировой войны, участие в ней российских меннонитов, показывает, что российское правительство неукоснительно соблюдало взятые на себя обязательства относительно отбывания воинской повинности меннонитами в военное время. Так из доклада Уполномоченного меннонитских общин в России съезду представителей меннонитских общин, проходившему весной 1915 г., следует, что по призыву на действительную обязательную службу было принято 633 человека (567 человек в Европейской России, 66 – в Сибири), из которых 567 человек из Европейской России попали в санитары, а в результате досрочного призыва меннонитов в 1915 г. по решению Лесного департамента, организационно входящего в Министерство Государственных Имуществ, 630 человек были назначены в лесные команды [5, л. 90]. Показателен и следующий пример. Управляющий Таврической заводской конюшней (г. Симферополь) в сентябре 1915 г. обратился с ходатайством по инстанции в Главное управление Государственного коневодства с просьбой выделить для нужд завода обязанных рабочих-меннонитов. Главное управление Государственного коневодства пересылает эту просьбу в Лесной департамент. В ответе Лесного департамента было написано, что обязанные рабочие согласно действующего законодательства могут быть привлекаемы только для исполнения лесных работ и для несения службы санитарями в распоряжении военного ведомства. Вследствие этого выделить обязанных рабочих Таврической заводской конюшни не представляется возможным [6, л. 45–46].

Рассматривая в качестве одного из основных мест прохождения обязательной службы меннонитами санитарные команды, важно учитывать ряд связанных с этим обстоятельств. Прежде всего следует отметить, что во время Первой мировой войны часть обязанных рабочих-меннонитов шла в санитары по их собственной просьбе [7, л. 91]. При этом отношение меннонитов к этому варианту замены для них военной службы было далеко неоднозначным. Служение санитарями в военном ведомстве на протяжении всей истории воспринималось частью меннонитов как косвенное участие в войне, так как спасенные и вылеченные непосредственные участники боевых действий вновь попадали на фронт и, соответственно, принимали участие в убийствах. Разные подходы к выбору мест прохождения обяза-

тельной службы меннонитами были продемонстрированы на конференции, состоявшейся в Крыму в сентябре 1904 г. Поводом для обсуждения стал добровольный переход некоторыми молодыми меннонитами из лесных команд, где они проходили обязательную службу, в госпитали Дальневосточного фронта в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Один из старейшин меннонитов, Абрам Герц, выразил неодобрение добровольной службе меннонитов в медицинских отрядах на фронте. В качестве мест прохождения обязательной службы им назывались лесные команды или госпитали, которые управлялись самими меннонитами. Генрих Уиру, также старейшина, напротив полагал, что службы меннонитов в лесах недостаточно для военного времени и что меннонитам следует каким-то образом разделять страдания солдат на линии фронта. Некоторыми группами меннонитов высказывалась и еще более радикальная позиция. Они предлагали отменить традиционную форму альтернативной службы в лесных командах, а военную службу проходить в формах, исключающих ношение оружия. Более того, сторонники этой позиции считали, что меннониты вообще не имеют права просить об особых привилегиях в области государственной службы [8, с. 192–193].

Устремления российских меннонитов оказывать максимально возможную помощь участникам боевых действий как в Русско-японскую, так и в Первую мировую войну конечно же в какой-то мере были детерминированы чувством патриотизма. Однако ряд свидетельств указывает на то, что в ряде случаев проявления этого патриотизма были вынужденными. Меннониты к началу Первой мировой войны проживали в России более 100 лет, однако процесс их ассимиляции был крайне медленным. Этому замедлению способствовало проживание меннонитов в обособленных общинах (колониях) со своими обычаями и традициями, использованием в общении отнюдь не русского языка. При прохождении обязательной службы меннониты по-прежнему жили обособленно в составе лесных команд. Подтверждение тому служат данные из отчетов о деятельности лесных команд. В отчетах обязательно присутствовал раздел, в котором освещались успехи обязанных рабочих на занятиях по русскому языку (чтение и письмо под диктовку) [9, л. 2–21]. В итоге меннониты воспринимались частью русского общества как представители некой инородной социальной группы. С учетом того, что в Первой мировой войне Германия противостояла России, а меннониты воспринимались как немцы, им необходимо было усиленно доказывать свою лояльность стране проживания – России. Доказательством этой лояльности и были устремления части меннонитов оказывать максимально возможную помощь России в войне, допуская при этом некоторые отступления от догматов своего вероучения. Надо отметить, что такие отступления не были чем-то исключительным в истории меннонитов. Подобные случаи фиксировались и ранее. Достаточно сказать, что некоторые из лидеров российских меннонитов конце Крымской войны были награждены медалями за помощь

в обеспечении боевых действий [10, с.155–156]. Советские авторы отмечают, что в честь подвига меннонитов в Крымской войне в Гальбштадте (Молочанский округ) был установлен памятник [11, с. 25].

Подтверждением специфики отбывания воинской повинности меннонитами и неоднозначного отношения к ним в России служат вырезки из российских газет времен Первой мировой войны, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В статье «Меннониты и воинская повинность», опубликованной в газете «Новое время», отмечается, что ни один из народов России не пользуется такими привилегиями в деле отбывания воинской повинности как немцы-меннониты, отбывающие эту повинность в лесных командах. При четырехлетнем сроке действительной службы меннониты фактически служат не более 2–3 лет, так как в зимнее время их обыкновенно отпускают по домам и возвращаются в свои команды они во время начала весенних работ. Немецкая речь и полное непонимание русского языка – характерная особенность обязанных рабочих, живущих в командах, как в своих колониях, совершенно обособленной жизнью. В данной статье также подчеркивается принципиальное расхождение в вопросе отбывания воинской повинности между меннонитской молодежью и стариками, отстаивающими службу в лесных командах. Автор статьи задается и следующим вопросом – если лесные команды так необходимы, отчего бы не посылать в эти команды наших русских солдат-степняков [12, л. 107]. В другой статье также прослеживается констатация социальной несправедливости, обусловленной предоставлением российским немцам-меннонитам привилегии в отбывании воинской повинности. В частности, указывается то, что духовоборы и немало других русских сектантов тоже отрицают войну, но привилегиями пользуются только меннониты [13, л. 8]. Еще в одной публикации автор С. Лаврентьев задается вопросом – благодарны ли по отношению к России меннониты за предоставленные им льготы? Отвечая на этот вопрос, С. Лаврентьев пишет, что меннониты не благодарны, поскольку не желают подчиняться закону о всеобщей воинской повинности [14, л. 9].

Рассматривая проблему отбывания воинской повинности российскими меннонитами в ходе Первой мировой войны, важным представляется и позиция военного ведомства относительно мест прохождения обязательной службы меннонитов. Данная позиция была достаточно ясно обозначена Военным министерством России при подготовке нового Устава о воинской повинности. Сектанты, «... которые попадают в войска, нередко упорно отказываются от несения службы, вносят в армию вредный дух протеста, неповиновения и подрывают дисциплину в частях войск. В конце концов этих сектантов приходится удалять из армии по суду. Таким образом они приносят явный вред для армии» [15, л. 38].

Изучение проблемы обязательной службы российских меннонитов в годы Первой мировой войны позволяет сделать следующие выводы:

- Правительство Российской империи заблаговременно предусмотрело и законодательно закрепило особый порядок прохождения обязательной службы меннонитами в военное время. В период участия России в Первой мировой войне данный порядок в целом неукоснительно соблюдался. Возможные изменения мест прохождения обязательной службы меннонитами, если и имели место, то происходили исключительно на добровольной основе.

- Отбывание воинской повинности российскими меннонитами вне строевых частей, подчинение их даже в период ведения войны исключительно гражданскому ведомству не вызывало протеста со стороны военного ведомства, а скорее даже поддерживалось.

- Первая мировая война обострила интолерантное отношение части русского общества к привилегиям меннонитов при отбывании ими воинской повинности, что побуждало часть российских меннонитов, как и прежде, демонстрировать свою лояльность стране пребывания, в том числе и посредством оказания максимально возможной помощи России в обеспечении ведения боевых действий.

Список использованных источников

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. Оп. 133. Д. 12.
2. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Ф. 4. Оп. 2. Д. 103.
3. Устав о воинской повинности. – СПб., 1886. – 128 с.
4. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К. В. Стволыгин. – Минск.: РИВШ, 2010. – 248 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
8. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К. В. Стволыгин. – Минск.: РИВШ, 2010. – 248 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 9. Д. 48701.
10. *Brock, P.* Freedom from Violence^ Sectarian Pacifism from the Middle Ages to the Great War / P. Brock – Toronto: University of Toronto Press. 1991. – 385 pp.
11. *Рейнмарус, А.* Меннониты. (Краткий очерк) / А. Рейнмарус, Г. Фризен. – М.: Безбожник, 1930. – 83 с.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 791.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. Оп. 133. Д. 12.

(Дата подачи: 10.02.2023 г.)